Наиболее полный перечень сохранившихся до наших дней окладов, а также других изделий армянских золотых дел мастеров содержит работа В. Абрамян «Ремесла Армении IV—XVIII вв.». Автор указывает, что помимо ремесленников, сосредоточенных в городах, существовали мастерские, связанные с монастырями. Несомненно, что в таких мастерских удовлетворялись и потребности в изготовлении церковной утвари, которая в качестве вклада или дара постоянно упоминается различными историками, повествующими о сооружении новых церквей.

Письменные сведения об окладах, сделанных из благородных металлов или дорогостоящих материалов (слоновой кости, красной кожи), встречаются уже в VII в. Число этих сведений увеличивается на протяжении последующих веков. Евангелия, имевшие серебряные и золотые оклады, упоминаются в исторических текстах, надписях на камне и хишатакаранах рукописей. Последние также содержат зачастую имена не только писцов и художников, но и золотых дел мастеров.

Небольшое число окладов, сделанных из драгоценных металлов, дошло и до нашего времени. Это оклад Киликийской рукописи 1249 г., исполненный в 1255 г. (хранится в Матенадаране), серебряный оклад 1334 г. Киликийской рукописи (хранится в Библиотеке Армянского патриархата в Иерусалиме) [11], золотой оклад XIV в. (хранится в Эчмиадзине) [12]. Образцами замечательной работы киликийских среброделов являются складень царя Гетума II 1293 г. (хранится в Гос. Эрмитаже) [13] и не менее великолепный складень 1300 г., владельцем которого был сын Амир Хасана Эачи из рода Прошянов (хранится в музее Эчмиадзина) [14].

Приведенные примеры далеко не исчерпывают всех письменных данных и не содержат полного перечня дошедших до нас вещей. Они имеют лишь целью показать, что изделия армянских среброделов, которые в большинстве своем не только не исследованы, но и не выявлены, создавались в Армении на протяжении всего средневековья и занимали почетное место в ремесленной продукции страны [15]. В связи с этим оклад Генуэзского евангелия заслуживает особого внимания, хотя он и не представляет собой исключительного явления в армянской металлопластике.

На верхней доске оклада Генуэзской рукописи (рис. 16) изображено распятие в обычной иконографической схеме: в центре Христос с двумя предстоящими — богоматерью слева и Иоанном справа; наверху, по сторонам верхней части креста, два ангела. Рядом с ними — солнце и луна; внизу Голгофа с изображенной на ней головой Адама. Дополнительные фигуры и обстановочные моменты отсутствуют.

Слегка изогнутое тело Христа представлено несколько провисшим, что особенно подчеркнуто положением рук. Ступни ног, прибитые к ниж-

---

[11] Эти два оклада изданы Г. Овсепяном (указ. соч., рис. 8, 9, стр. 23—29, и рис. 10, 11, стр. 30—36). См. также А. Н. Свирин. Указ. соч., стр. 13 (оклад 1255 г.).

[12] Этот оклад, упомянутый В. Абрамян (указ. соч. стр. 109), к сожалению, остался мне недоступен. На верхней доске оклада, по словам автора, изображено распятие, на нижней — во весь рост фигура Иоанна Воротнеци и Григора Татеваци. Этот оклад был увезен из Татева в Персию и в 1948 г. возвращен в качестве дара в Эчмиадзин.

[13] A. Garrière. Inscription d'un reliquaire arménien de la collection Basilewski. «Mélanges Orientaux», Paris, 1883, p. 169—213.

[14] Г. Овсепян. Хахбакяны или Прошяны в армянской истории, т. I. Вагаршапат, 1928, стр. 190—199, рис. 79, 81—89 (на арм. яз.).

[15] Доказательством этого могут служить также богатые коллекции церковной утвари более позднего времени, собранные в музее Эчмиадзина.